

Рецензии / Reviews

Курочкин А.Ю. Рецензия на статью Д.А. Шереметьева «Постулаты про пистолеты» // Историческое оружиеведение. — 2025. — № 15. — С. 358—362.

Kurochkin A.Y. (2025). Review: D.A. Sheremetyev “Postulates about pistols”.
Istoricheskoe oruzhievedenie [Weapons History Journal], № 15, pp. 358—362.

Copyright © 2025 The Author, The Editorial Staff of WHJ. This is an open access article distributed under the terms of the Creative Commons CC-BY license ([CC BY 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕВЕДЕНИЕ

№15, 2025

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-63760 от 16.11.2015 г.

ISSN: 2713-1491

eLIBRARY ID: 57987

Издатель: редакция журнала «Историческое оружиеведение»

Свидетельство Министерства юстиции Российской Федерации от 22.07.2015 г.

Учетный № 7714056109

Copyright © 2025 авторы, редакция журнала «Историческое оружиеведение»
This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Курочкин А. Ю.

Рецензия на статью Д.А. Шереметьева «Постулаты про пистолеты»

Review: D.A. Sheremetyev “Postulates about pistols”

Курочкин Алексей Юрьевич — Главный редактор журнала «Историческое оружиеведение» (Москва, Россия).

Aleksey Y. Kurochkin — Editor-in-Chief of WHJ (Moscow, Russia).

a.y.kurochkin@gmail.com

«Постулаты про пистолеты» / Д. А. Шереметьев; Государственный Эрмитаж. — Спб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2025. — 76 с.

В 2025 году издательство Государственного Эрмитажа опубликовало отдельным изданием очерк Д. А. Шереметьева «Постулаты про пистолеты».

Сам по себе жанр очерка нечасто встречается на просторах отечественной науки, тем более в оружиеведении. Как представляется, издатель не совсем верно оценил формат этого исследования как очерк. Более близким к сути было бы определение «академическое эссе», но и оно не является оптимальным. Данное издание неожиданно и резко выбивается из общего потока научной литературы, особенно учитывая, что публикации об оружии редко выходят за рамки описания предметов как произведений декоративно-прикладного искусства с позиции искусствоведения, определения места предмета в культуре с этнографической точки зрения или прослеживания истории конкретного предмета по архивным данным. Именно этим обстоятельством, по всей видимости, можно объяснить несколько неуверенное использование термина «очерк».

Прежде чем предпринять попытку понять статус рассматриваемой публикации, следует выбрать критерии оценки, не отмахиваясь от непривычного формата, как от неизвестного насекомого, поспешно задвигая работу на библиотечную полку с табличкой «Прочее».

При упоминании науки как неотъемлемой части человеческой культуры перед внутренним взором обычно возникают люди в белых халатах, копошащиеся у некоего устройства из проводов с условным названием «синхрофазотрон». Если речь идет о научной письменной работе, то воображение неминуемо рисует таблицы с данными экспериментов, диаграммы и обилие ссылок на источники с трудновоспроизводимыми названиями. Во всем этом, безусловно, нет места человеку, кроме как в роли суетящегося лаборанта или автора, надиктовывающего или набирающего текст диссертации. Даже образ ведущего ученого-теоретика — это не образ человека, а олицетворение чистого разума, непостижимым образом выводящего уравнения на грифельной доске напрямую из космоса. Перенос подобного восприятия из сферы естественных наук в сферу гуманитарных наук порождает некритичное копирование последними научных методов первых и, как следствие, псевдонаучность. Это хорошо иллюстрируется известными строками:

«Ремесло

Поставил я подножием искусству:

Я сделался ремесленник: перстам

Придал послушную, сухую беглость

И верность уху. Звуки умертвив,

Музыку я разъял, как труп. Поверил

Я алгеброй гармонию. Тогда

Уже дерзнул, в науке искушенный,

Предаться неге творческой мечты».

История гуманитарных наук изобилует случаями, когда результаты трудов исследователей, уже искушенных в проверке алгеброй гармонии, начинают напоминать, скорее, предавание «неге творческой мечты», чем содержательные исследования, хотя изначально планировалось все наоборот.

В отличие от естественных наук в гуманитарной науке на самом дальнем фоне, пусть даже в роли декорации, обязательно должен

присутствовать образ или фигура человека, причем человека, наполненного чувствами, эмоциями и ощущениями. За любыми историческими событиями, культурными явлениями и артефактами всегда стоит человек. Что уж говорить, если само понятие «гуманитарный» происходит от латинского *humanitas* — человечность. Так и за оружием как историческим и культурным феноменом всегда присутствовала фигура его владельца как пользователя и потребителя качеств оружия. Без таких качеств оружие, как и любой другой функциональный предмет, не имеет смысла, становится бессмысленным. При этом без фигуры самого человека этих качеств просто не существует, предмет повисает в вакууме, часто сферическом, окруженный проводами и копошащимися вокруг лаборантами в белых халатах. Декор и украшения, несмотря на их кажущееся излишество с точки зрения прямого функционала оружия, тоже являются потребляемыми качествами и также обращены к пользователю — к человеку. В этой связи вдвойне можно порадоваться за публикацию, содержание которой не только посвящено фигуре и образу человека, стоящего за предметом вооружения, но при этом еще и обращено к человеку — к читателю, устанавливая тем самым незримый диалог между людьми прошлого, сеньорами и кабальеро, владельцами и пользователями пистолетов, и современным читателем. Последний не привычно сталкивается с красивыми иллюстрациями и текстом музейных карточек, а погружается в контекст — в ощущения, чувства и мировоззрение людей прошлого.

Автор показывает, что пистолет — это не арбалет или аркебуза, виды оружия, которые уравнивали не только шансы, но и нивелировали на поле боя разницу в сословном положении. Первый постулат очерка гласит: «Пистолет есть оружие благородное». И действительно, на показанных автором примерах становится очевидным, что пистолет — это не облегченная аркебуза, как в свое время аркебуза стала облегченным вариантом пушки. Пистолет, скорее, наследует клинку шпаги как по своему культурному статусу, так и по способу применения, как бы это не могло показаться странным еще не прочитавшим очерк.

Уже с первых страниц читатель не продирается сквозь атрибуции, века, имена и многочисленные ссылки на труды зарубежных исследователей, а в

соответствии со вторым постулатом — «Применение пистолета требует мужества» — обнаруживает себя скачущим в кавалерийскую атаку в широкополой шляпе с пером, сжимая в руке пистолет, или, ощущая биение сердца, с высоко поднятой головой шагающим к дуэльному барьеру. И пистолет у него в руке вдруг оказывается не предметом музейного хранения, не безликим инвентарным номером или красочно проиллюстрированным произведением декоративно-прикладного искусства. Как сформулировано в третьем постулате — «Пистолет — орудие судьбы» — в руке бьется и пульсирует сам жребий между жизнью и смертью, как вращающиеся, подпрыгивающие и еще не остановившиеся игральные кости (ведь пистолет может дать осечку). Это содержит прямую отсылку к античному образу героя, не просто сжимающего в руке машинку для убийства, а идущего, «презирая страх и надежду, своим собственным путем к предстоящей гибели».

Целями и задачами научного исследования являются описание явления, определение закономерностей и в конечном итоге объяснение этого явления. Иными словами — выявление смысла. Ввод в научный оборот новых предметов, исторических или архивных данных полностью отвечает таким целям и задачам. Но ничуть не в меньшей степени таким целям и задачам отвечает ввод в научный оборот данных, показывающих связь между предметом и человеком, «гуманитарную» связь. Другими словами — ввод в научный оборот смыслов. А последнее — это единственное, что непосредственно связывает прошлое и будущее, историю и культуру, гуманитарные науки и человека. Если в написанной строгим академическим языком работе, изобилующей привычными штампами и оборотами, не выявлены смыслы, то, несмотря на всю наукообразность и выверенные шаблонные формулировки, это будет бессмысленная работа. Если в написанном доступным, интересным языком очерке (а ведь нет ничего сложнее, чем писать простым языком о сложном или, наоборот, нет ничего проще, чем писать сложным языком о предельно простом), изложенном, как может показаться, свободным стилем, раскрываются смыслы, то это полноценное научное исследование. Вполне понятно некоторое стеснение, не позволившее опубликовать «Постулаты про пистолеты» как научную статью,

тем более что сам очерк написан к выставке в Государственном Эрмитаже «К барьеру! Поединки и дуэли от Ахилла до Лифаря» (Санкт-Петербург, 27 июня — 2 ноября 2025 г.), что, естественно, диктовало определенный формат. К чести издательства, очерк «Постулаты про пистолеты» все же маркирован как «научное издание».

Достоинство рассматриваемой работы заключается еще и в высоком качестве и уровне иллюстрирования. И речь не об обилии иллюстраций, их красоте или качестве типографской печати. Картины и гравюры из собрания Государственного Эрмитажа тщательно отобраны, точно и подробно иллюстрируют текст и раскрывают содержание постулатов про пистолеты.

Очерк «Постулаты про пистолеты» может быть рекомендован широкому кругу студентов как пособие по написанию академического эссе. Научная статья «Постулаты про пистолеты» должна быть рекомендована широкому кругу оружейников в качестве примера одного из возможных направлений исследований — понимание и объяснение оружия в его неразрывной связи с культурой и человеком как непосредственными объектами гуманитарного знания.